

С. В. Кулланда

К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ, ИНДОИРАНСКИХ И КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

Резюме: В индоиранском и классических языках есть ряд явно родственных слов, демонстрирующих нерегулярные фонетические соответствия или нехарактерную для исконной лексики фонетическую структуру (др.-инд. *kéśa-* ‘волосы’, авестийское *gaēsa-* ‘курчавые волосы’, лат. *caesariēs* ‘пышные кудри’ и пр.). В статье предлагается этимология некоторых из них как северокавказских заимствований. Приводимые лексические параллели свидетельствуют о контактах индоевропейских и северокавказских народов после распада праязыков.

Ключевые слова: греческий, латынь, индоиранские языки, северокавказские языки, этимология, межъязыковые контакты.

В хорошо изученных классических и древних индоарийских и иранских, прежде всего древнеиндийском и авестийском (в своем роде тоже «классических» с точки зрения сравнительно-исторического языкознания) есть лексемы, не имеющие убедительной индоевропейской этимологии и/или демонстрирующие нерегулярные фонетические соответствия или нехарактерную для исконной лексики фонетическую структуру¹. В научной литературе уже предпринимались попытки объяснить некоторые из них заимствованием из северокавказских языков (см., например, Николаев 1985). Ниже предлагается этимология нескольких «неопознанных» (или не вполне опознанных) слов такого рода.

Древнеиндийское *kéśa-* ‘волосы’ и авестийское *gaēsa-* ‘курчавые волосы’ явно восходят к одной праформе, а нерегулярное

¹ Целый пласт таких слов выделил в индоиранском А. М. Лубоцкий (Lubotsky 2001), который счел их заимствованиями из некоего субстратного языка, по его мнению – языка носителей бактрийско-маргианского археологического комплекса (БМАК) (на том основании, что среди субстратной лексики присутствуют слова, связанные с ирригацией и строительством), который он лингвистически не отождествлял (если не считать двух сопровождаемых вопросительными знаками отсылок к дравидийским языкам, к одной из которых дается еще и аккадская параллель).

соответствие авестийского *g-* древнеиндийскому *k-* объясняется, по Лубоцкому, заимствованием из субстратного языка (см. выше, примеч. 1)². Источником заимствования могло быть пранахское **qēs* ‘грива’ (чеч., инг. *qes*, в кириллическом написании *кхес*) (к правосточнокавказскому **GwēžV* – см. NCED: 468³). Тот же этимон, но с показателем косвенных падежей (ср. чеч. косв. основу *qēsar-*), видимо, заимствован латинским: *caesariēs* ‘пышные кудри’. Заманчиво было бы возводить к той же косвенной основе древнеиндийское *késara-* ‘волосы; грива’⁴, но ввиду наличия суффикса **-ra* в индоиранском я на этом не настаиваю. Так или иначе, нерегулярный перебой *ś/s* в древнеиндийском – еще один аргумент в пользу разновременного заимствования. Во всех случаях, т. е. в иранском, индоарийском и латинском пранахский долгий **ē* был воспринят как дифтонг (древнеиндийский *e*, не являющийся результатом подъема *i* в среднюю ступень, может восходить только к дифтонгу – в индоарийском, как известно, праязыковые дифтонги подверглись стяжению). Что касается латинского слова, то оно считается производным от основы **caesar*, возможно, давшей также имя Цезарь, *Caesar*, где интервокальный *s* сохранился (а не перешел в *r*) из-за наличия *r* в конечном закрытом слоге (хотя есть и возражения против такого объяснения – см. Pinault 1998: 16–17, с литературой)⁵. Сюда же может относиться и когномен

² Нужно отметить, что речь вряд ли может идти о единовременном заимствовании в индоиранский праязык – в таком случае рефлекс в дочерних языках были бы регулярными. Скорее слово было заимствовано уже разошедшимися праиндоарийским и праиранским по отдельности (на это обстоятельство обратила мое внимание А. В. Дыбо).

³ Авторы северокавказского этимологического словаря приводили в качестве параллели восточнокавказским формам осетинское *qīs/gesæ* (< иранского **gaisa-*) и отмечали, что если бы не огубленность, отраженная в праиндийском **^wisV*, было бы заманчиво рассматривать кавказские формы как старое заимствование из иранского. Рассматриваемые здесь языковые факты свидетельствуют, что не только восточнокавказская лабиализация, но и собственно индоиранский материал указывает на обратное направление заимствования.

⁴ Нерегулярный *-s-* вместо *-ś-* традиционно объясняют через предполагаемую промежуточную форму **kesra-* (Wackernagel 1896 I: 232; Pokorny 1959: 520), но см. возражения Пино (Pinault 1998: 17–18).

⁵ Имя Цезаря обычно считают этрусским по происхождению (Ernout, Meillet 2001: 84), что небезынтересно в свете гипотезы о северокавказской принадлежности этрусского (Иванов 1988; Orël, Starostin 1990 [переиздано в Старостин 2007]).

Цезон (*Kaesō*), также не подвергшийся соответствующему фонетическому преобразованию (ввиду древности и престижности, как и в случае с начальным *K*-?). Индоевропейскую этимологию латинского *caesar* предложил Ж.-Ж. Пино (Pinault 1998), реконструировавший праиндоевропейское **kaikro*⁶-*kseh*₂-*es*⁷- ‘с причесанными волосами’ с последующим развитием > **kaikerksās*- > **kairksās*- > **kairsās*- > *caesār*-, однако предполагаемые фонетические переходы, прежде всего упрощение **kaikerksās*- > **kairksās*-, чересчур многоступенчаты и потому не вполне убедительны, да и семантика оставляет желать лучшего (см. об этом De Vaan 2008: 81–82). Основное же возражение состоит в том, что этимология Пино никак не объясняет авестийские формы, которые невозможно отделить от древнеиндийских и латинских. Древнеиндийское *késara*- и латинское *caesariēs* возводил к северокавказскому С. А. Старостин (1988: 118; переиздано в Старостин 2007: 319–320), но он привлекал к сравнению другой северокавказский корень, в NCED (709) восстанавливаемый в виде **k(w)iswi/ə/a* и дающий в разных языках рефлексy со значением ‘веревка из конского волоса’, ‘шерсть’, ‘петушиный гребень’, ‘коса’, ‘грива’ и пр., что фонетически и семантически менее правдоподобно, чем предложенная выше этимология, и думал о заимствовании на праиндоевропейском уровне, едва ли возможном ввиду упомянутых нерегулярных соответствий.

Общеарийское⁸ обозначение зятя **jāmH/ə*- (ашкун *zamā*, др.-инд. *jāmā-tar*-, авест. *zāmā-tar*-, пашто *zūm* ‘зять’, парачи *zām*-, авест. *zāma-oīia*- = *zāma-vya*- ‘брат зятя’) обычно возводят к той же индоевропейской праформе, что и лат. *gener*, алб. *dhëndër*, лит. *žentas*, русское *зять* и пр. При этом все исследователи отмечают нерегулярность соответствия *m* – *n* (De Vaan 2008:

⁶ К индоевропейскому **kaik* ‘чесать; причесывать’, контаминированному с гипотетическим **kais* ‘волосы’ (Pokorny 1959: 520).

⁷ К индоевропейскому **ks-es*-, нулевой степени корня **kes*- ‘чесать; причесывать’, с расширением *-es*- (Pokorny 1959: 585–586).

⁸ Традиционно понятия «арийский» и «индоиранский» употреблялись как синонимы, но в настоящее время представляется, что арийское языковое единство первоначально разошлось на нуристанскую и индоиранскую ветви, а уже затем последняя распалась на индоарийскую, иранскую и дардскую подгруппы (Эдельман 1992; 1999; 2009: 88, схема 2; Коган 2005: 202).

258)⁹ и подчеркивают, что на рефлексy этого термина свойства оказали влияние народные этимологии и адаптации (dans ce nom... il s'est produit toutes sortes d'étymologies populaires et d'adaptations – Ernout, Meillet 2001: 270; ср. также Beekes 2010, I: 259). Предполагается, что все формы восходят к индоевропейскому корню **ĝ(e)mh₁-* 'возмещать' (ср. авест. *zəmanā-* 'плата, вознаграждение', хотанское *ysam̐tha-* 'плата за услугу; лихва' и пр. – Schwartz 1975; Cheung 2007: 464) с дальнейшим развитием *m > n* в латинском и балто-славянском (De Vaan, loc. cit.), либо что формы с *n* возникли под влиянием корня **ĝ(e)nh₁-* 'рождать' (Beekes 2010, loc. cit.), а то и суть непосредственные его рефлексy (Ernout, Meillet 2001, loc. cit.). Поскольку все эти объяснения, в свою очередь, подозрительно напоминают народные этимологии, есть смысл обратить внимание на северокавказские параллели, тем более, что имеются и другие случаи разительного совпадения терминов родства и особенно свойства между этими языковыми семьями (ср. и.-е. **snus-* 'сноха' и северокавказское **n̥sA* 'невестка' – NCED: 856, и.-е. **suesor* 'сестра' и северокавказское **swēsə* 'невеста' – NCED: 969), которые логичнее всего объяснять заимствованием (см. подробнее Kullanda 2002: 97–98, с литературой). Источником арийских форм могло быть пранахское **žamV* 'дружка; жених' (чеч. *zam-ō*, инг. *zam-e* 'дружка, шафер') или восходящее к тому же восточнокавказскому этиму пралезгинское **č:am* (лезгинское **č:am*, табасаранское *žam*, агульское *žam/žam* 'жених') (восточнокавказский материал см. подробно в NCED: 1001).

В глоссе Гезихия *σάναπτιν· τήν οἰνώτην. Σκύθαι* (в рукописи) / *σανάπτιν· τήν οἰνοπότιν. Σκύθαι* (в издании Латте-Хансена, где принята конъектура Скалигера) / *σάναπτιν· τὸν οἰνοπότιν. Σκύθαι* (в издании Шмидта) («*σάναπτις* / *σανάπη* [называют] пьяницу скифы») благодаря сравнению с осет. *sæn/sænæ* 'вино' опознается скифское **sana* 'вино' (вторая часть слова, видимо, восходит к корню со значением 'пить' – см.

⁹ Как писал по этому поводу П. Фридрих: "the Greek and Indo-Iranian forms for the daughter's and sister's husband contain an */-m-/*..., and... simply cannot be reconciled with the */-n-/* in all the other forms... Nowhere else in Indo-European does a Greek and Indo-Iranian */-m-/* correspond to an */-n-/* in the other stocks... I emphasize that the Indo-Europeanists have not been able to resolve the various discrepancies in the phonetic and semantic evidence" (Friedrich 1966: 13–14).

Vasmer 1923: 50, с литературой). Это слово принято сопоставлять с др.-инд. *śaṇá*, ср.-перс. и новоперс. *šan* ‘конопля’, восходящим к этимону с перебоем сибилант/смычный в анлауте, давшему также нем. *Hanf*, осетинское *gæn/gænae*, русское конопля ‘id.’ и пр. (ИЭСОЯ I: 512–513; III: 66–68, с литературой; EWAia II: 605). Однако семантически куда более правдоподобно заимствование из западнокавказского – ср. прасеверокавказское **swnē* ‘барбарис; смородина’ – аварское *saní* ‘барбарис’, лакское *sunī* ‘гранат’, адыгейское *sāna*, кабардинское *sāna* ‘виноград, вино’ – NCED: 971). У адыгов это слово было важным культовым термином: день ‘винопития’ (адыгейское *sānas*^və, кабардинское *sānafə*) считался священным, в этот день нельзя было убивать врага (Кумахов, Кумахова 1998: 133–136).

К числу выделяемых в индоиранском по нерегулярным соответствиям субстратных заимствований относятся и древнеиндийское *gandharvá-*, авестийское *gandərəθa-*. Как пишет Майрхофер (EWAia I: 462), приводя индоарийские и иранские формы, “Weiteres bleibt unklar”. Гипотеза о заимствовании объяснила бы и нерегулярность соответствия анлаутного согласного в индийских и иранских формах, с одной стороны, и греческом *Κένταυροι* ‘горное племя в Фессалии (Гомер), впоследствии мифические существа, полулюди-полукони’, с другой. Вторую часть греческого слова уже очень давно сопоставляли с *ταῦρος* ‘бык’ (см., например, Alexandre 1872: 776), но в научной литературе это сравнение признания не получило и в современных этимологических словарях даже не упоминается. Лишь в самое последнее время Л. С. Клейн высказал предположение, что вторая часть слова подверглась народной этимологизации, возможно, под влиянием образа Минотавра (Клейн 2010: 441) – объяснение остроумное и правдоподобное. Л. С. Клейн считает Гандхарву божеством инициации, что весьма вероятно, учитывая, что древнеиндийские гандхарвы были мифологическим воплощением социовозрастных мужских союзов: подобно молодежи индийских племен нового и новейшего времени, обитавшей в «мужских домах», гандхарвы занимались пением, музыкой и танцами (Васильков 2010: 165), а также совершали набеги на соседей (как в известном мифе о Пуруравасе и Урваши), в том числе и для похищения невест, именовавшегося *gandharva-vivāha-* ‘браком по обряду гандхарвов’, и считались, подобно

инициируемым юношам, «духами, пребывающими в промежутке между двумя рожденьями» (Васильков 2010: 194, ср. также там же: 117)¹⁰. Если гандхарва – член половозрастного класса юношей, слово для его обозначения могло быть заимствовано из нахского **kan(a)t* (чеч., инг. *kant*, бацб. *knat* – NCED: 714) ‘мальчик; юноша; молодец, удалец’ + **kārī* ‘шайка, банда’ (чеч. *kēre*, инг. *kār*, бацб. *kajrī* – NCED: 475) в значении ‘ватага юношей’ (с озвончением **t* и развитием придыхания в индоарийском под влиянием звонкого увулярного фрикативного **k*). Такие сложные слова типа татпуруша обычны в нахских языках, ср. чеч. *cergkow* ‘щербина’ (где *cerg* ‘зуб’, *kow* ‘ворота’), *husamdā* ‘домохозяин; pater familias’ (*husam* ‘дом’, *dā* ‘отец; хозяин’), бацб. *juqmatt* ‘полдень’ (*juqa* ‘середина’, *mott* ‘место’) и т. п. (Дешериев 2006: 387).

Явным заимствованием по своему фонетическому облику является и иранское обозначение меча: греческое ἀκινάκης, Περσικὸν ξίφος ‘персидский меч’, по Геродоту (VII, 54), как Отец истории называет также скифские мечи (IV, 62; 70), согдийское *kyn’k*. Иноязычное его происхождение проявляется в сохранении **k*, который в исконной лексике перед передним гласным регулярно переходил в *č*. В греческом также признается заимствованием, обычно иранским (Frisk 1960–73, I: 53; Chantraine 1999: 47) или субстратным догреческим (Beekes 2009, I: 51), этимологии не предлагается. Видимо, из пранахского **hāhki* (‘железо’; ср. чеч. *ēčig*, инг. *äšk*¹¹, бацбийское *ʕajhkī* ‘id’ – прасеверокавказскую этимологию см. в NCED: 851–852) + *-in* (суффикс прилагательных) + *neḱV* (ср. бацбийское *neḱ* ‘нож’) ‘железный нож’¹². Сложение **hāhki-in* объясняет долготу йоты,

¹⁰ Превращение этого божества в кентавра Л. С. Клейн объясняет тем, что «конь у всех индоевропейских народов связан с божествами воды и загробным миром», миром предков, а иницируемые воспринимались как умирающие и возрождающиеся к новой жизни, благодаря чему бог инициации и обрел облик кентавра, получеловека-полуконя, но подчеркивает, что вопрос требует дальнейшего исследования (Клейн 2010: 459).

¹¹ Чеченская и ингушская формы – результат добавления уменьшительного суффикса **-k* и дальнейшей регулярной палатализации (NCED: 851).

¹² По фонетическим соображениям менее вероятно (хотя и возможно) заимствование из пранахского суффиксального образования *hāhkin-ig* ‘железный’, ‘сделанный из железа’ или из пранахского **=ʕāχ-in* (где =

на которую в заимствованном из греческого *acīnacēs* указывает латинская просодия (Hör. Od. I, 27, 5) (Chantraine 1999: 47; Beekes 2009, I: 51).

Анализ даже столь ограниченного материала позволяет, как представляется, выявить определенные закономерности передачи северокавказских фонем средствами рассматриваемых индоевропейских языков. Так, северокавказский долгий **ē* и в индоиранском, и в латыни отражается в виде дифтонга. Северокавказский увулярный **q* в иранском передается как *g*, а в индоарийском и (пра)латинском как *k*. Северокавказский глоттализованный **k̥* отражается в греческом как *κ*, а в индоарийском и иранском как *g*. Небезынтересны и исторические импликации рассмотренных лексических связей, свидетельствующих, что носители общеиранского, индоарийского, пралатинского и прагреческого контактировали с носителями языков отдельных ветвей уже распавшейся северокавказской языковой семьи. Судя по тому, что из западнокавказского, точнее, видимо, из адыгейско-кабардинского, было заимствовано сугубо восточноиранское слово *sana*, не засвидетельствованное в западноиранских языках, носители восточноиранских языков уже после их выделения из общеиранского массива также продолжали находиться в зоне контакта с северокавказцами, то есть не так уж далеко от своей прародины, видимо, не восточнее Каспийского моря и реки Урал. Это обстоятельство нужно учитывать, в частности, при анализе происхождения скифской культуры, которую многие археологи выводят из Центральной Азии, опираясь прежде всего на ранние дендрохронологические датировки кургана Аржан I в Туве.

Библиографические сокращения

- ВЯ – Вопросы языкознания. М.
 ИЭСОЯ – Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–V. Л.; М., 1958–1995.
 ЭСИЯ – Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Москва. Т. 1 – 2000, т. 2 – 2003, т. 3 – 2007, т. 4 – 2011 (издание продолжается).
 EWAia – Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg 1992–1996–2001.

указывает на классный показатель, ср. бацбийское *d-aχē*, чеченское *d-eχa*, ингушское *d-ſäχa* ‘длинный’) *nekV* ‘длинный нож’.

NCED – Nikolayev S. L., Starostin S. A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S. A. Starostin. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.

Литература

- Васильков 2010 – Васильков Я. В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб.
- Дешериев 2006 – Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Издание 2-е, исправленное. М.
- Иванов 1988 – Иванов Вяч. Вс. Древневосточные связи этрусского языка // Древний Восток: этнокультурные связи. М.
- Клейн 2010 – Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.
- Коган 2005 – Коган А. И. Дардские языки. Генетическая характеристика. М.
- Кумахов, Кумахова 1998 – Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.
- Николаев 1985 – Николаев С. Л. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом // Древняя Анатолия. М.
- Старостин 1988 – Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. М.
- Старостин 2007 – Старостин С. А. Труды по языкознанию. М.
- Эдельман 1992 – Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ 3.
- Эдельман 1999 – Эдельман Д. И. Индоиранские языки // Языки мира: дардские и нуристанские языки. М.
- Эдельман 2009 – Эдельман Д. И. Некоторые проблемы сравнительно-исторического иранского языкознания // Вопросы языкового родства. Международный научный журнал. № 1.
- Alexandre 1872 – Alexandre C. Dictionnaire grec-français composé sur un nouveau plan où sont réunis et coordonnés les travaux de Henri Estienne, de Schneider; de Passow et des meilleurs lexicographes et grammairiens anciens et modernes augmentés de l'explication d'un grand nombre de formes difficiles et suivi de plusieurs tables nécessaires pour l'intelligence des auteurs. Treizième édition avec un vocabulaire des noms historiques, mythologiques et géographiques par A. Pillon. Paris.
- Beekes 2010 – Beekes R. with the assistance of Lucien van Beek. Etymological Dictionary of Greek. Leiden; Boston (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By A. Lubotsky. Vol. 10/1–2)
- Chantraine 1999 – Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Nouvelle édition mise à jour. Avec un Supplément sous la direction de : Alain Blanc, Charles de Lamberterie, Jean-Louis Perpillou. Paris.
- Cheung 2007 – Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden; Boston (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By A. Lubotsky. Vol. 2)

- Ernout, Meillet 2001 – Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. Retirage de la quatrième édition augmentée d'additions et de corrections par J. André. Paris.
- Friedrich 1966 – Friedrich P. Proto-Indo-European kinship // *Ethnology* 5 (1).
- Frisk 1960–73 – Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg.
- Kullanda 2002 – Kullanda S. Indo-European “Kinship Terms” Revisited // *Current Anthropology* 43 (1).
- Lubotsky 2001 – Lubotsky A. The Indo-Iranian substratum // *Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations*. Ed. by Chr. Carpelan, A. Parpola and P. Koskikallio. Helsinki.
- Orël and Starostin 1990 – Orël V. E., Starostin S. A. Etruscan as an East Caucasian Language // *Proto-Languages and Proto-Cultures*. Bochum.
- Pinault 1998 – Pinault G.-J. Analyse de latin *caesaries* // *Moussyllanea. Mélanges de linguistique et de littérature anciennes offerts à Claude Moussy* (Bibliothèque d'études classiques dirigée par Guy Serbat et Paul-M. Martin 15). Louvain; Paris.
- Pokorny 1959 – Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München.
- Schwartz 1975 – Schwartz M. Proto-Indo-European $\sqrt{*g\acute{e}m}$ // *Monumentum H.S. Nyberg* (Acta Iranica, deuxième série: Hommages et Opera). Leiden, etc.
- De Vaan 2008 – de Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden; Boston (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Ed. By A. Lubotsky. Vol. 7).
- Wackernagel 1896 – Wackernagel J. Altindische Grammatik. Bd. I. Lautlehre. Göttingen.

S. V. Kullanda. Towards a problem of lexical contacts between Classical, Indo-Iranian, and North Caucasian languages¹³

The etymology of some Classical and Indo-Iranian words showing irregular phonetic correspondences implies borrowing. Thus, Old Indian *kéśa-* ‘hair’ and Avestan *gaēsa-* ‘curls’ can be traced back to Proto-Nakh $*q\acute{e}s$ ‘mane’. The oblique stem of the latter, cf. Chechen oblique cases *qēsar-an*, *qēsar-na*, etc., was adopted in Latin as *caesar-iēs* ‘luxuriant hair.’

Aryan $*j\acute{a}mH/\acute{o}$ - ‘son-in-law,’ cf. Ashkun *zamā*, Old Indian *jāmā-tar-*, Avestan *zāmā-tar-*, etc. ‘id.’ can be derived either from Proto-Nakh $*j\acute{a}mV$ ‘best man, cf. Chechen *zam-ō*, Ingush *zam-e* ‘id.’, or from Proto-Lezghian $*\acute{c}:am$ ‘bridegroom,’ cf. Lezghi *\acute{c}:am*, Tabasaran *žam*, etc. ‘id.’ Hypothetical Indo-European cognates of the Indo-Iranian etymon (Lat. *gener*, Greek γαμβρός) seem to be unrelated.

The Scythian $*sana$ ‘wine’ inferred from Hesychius’ gloss (σάναπτιν / σανάπην seems likely to be a West Caucasian borrowing: cf. North

¹³ See NCED for the relevant North Caucasian forms.

Caucasian **swānē* ‘barberry; currants’ > Adyghe *sāna*, Kabardian *sāna* ‘grape; wine.’

The character of Old Indian mythical beings *gandharvá-* and Avestan *gandərəθa-* show traits of the age-class of young warriors. Therefore the name is probably a loanword from North Caucasian, i.e. Proto-Nakh **qant* ‘boy; hero’ Chechen, Ingush *qant*, Batsbi *qnat* ‘id.’ + **kāri* ‘band, gang,’ cf. чеч. *kēre*, Ingush *kār*, Batsbi *kajrĩ*.

The Iranian word adopted in Greek as ἀκινάκης ‘Persian sword,’ cf. Sogdian *kyn’k*, does not belong to the inherited Iranian wordstock where **kī* > *ci*. It can be traced back to Proto-Nakh **hāhkīnekV* ‘iron knife’: **hāhkī* ‘iron,’ cf. Batsbi *ʕajhkĩ* ‘id.’ + suffix forming adjectives *-in* + *nekV* ‘knife,’ cf. Batsbi *nek* ‘id.’

It seems likely that the native speakers of Indo-European and North Caucasian languages were in contact after the split of their respective proto-languages.